

Лейла Берс

Штрихи к портрету бытия

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1
ББК 84
Б51

Берс Л.

Штрихи к портрету бытия / Берс Л. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 148 с.

ISBN 978-5-532-93005-6

В основе книги лежат авторские притчи. Примеры из повседневной жизни, помогающие нам взглянуть на себя со стороны и ещё раз вспомнить, что нравственные ценности и есть истинные. В наше неоднозначное время, когда мы увлечены материальной составляющей нашего бытия, очень неплохо вспомнить, что фундаментом любого общества является его мораль. В книге также представлены рубаи - четверостишия, посвящённые темам о смысле жизни, любви, дружбе, предательстве и, увы, разочарованиях в своих надеждах. Книга написана легким, доступным читателю языком и рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-532-93005-6

© Берс Л., текст, 2013
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Тень судьбы	4
Экзамен	6
Решение	7
Фаберже́	8
Встреча	9
Расчёт	10
Отказ	12
Вот как бывает...	14
Невеста	15
Праздник в дом	16
Таков мир	19
Философия	20
Коса на камень	21
Корзина	24
Мститель	25
Лягушка и скорпион	27
Адская история	29
Братские анекдоты	30
Мадлен	34
Штрихи к портрету бытия	38

Тень судьбы

В покои царского шатра,
Стоявшего на поле брани,
Скользнула тихо тень гонца,
Которого все долго ждали.
– Великий, новость на словах, -
Сказал он, преклонив колени,
– Через три дня за тем холмом
Рассчитано врагов сражение.
И первый раз за много дней
Свет шаха озарил глаза,
И щедро службу оценив,
Он жестом отпустил гонца.
Но в то же время его друг-
Наставник и визирь двора,
Сильнейший проявил испуг,
И цвет сошёл с его лица.
– Что с вами, достопочтенный мой?
Как погляжу, вы сам не свой.
Приблизьтесь, сядьте на тахту, -
Приободрил шах Бекмурзу.
Но визирь в пол упал, как раб:
– О, всемогущий, я так слаб
В делах сражений и войны,
Я не помощник тут, прости,
Своё величье проявив,
Меня в Медину отпусти.
Но встретив взглядом хмурый взор,
Он свой продолжил разговор:
– Уж несколько ночей подряд
Во сне я вижу чёрный взгляд,
Который говорит: «Пора, я – смерть,
Я за тобой пришла.»

– Ну, полно, друг мой, отдохни,
Вина забвенья пригуби,
Поверь, негоже мудрецам
Всецело доверяться снам.
Ночь ужаса провёл старик,
Ему приснился смертный лик:
– Не смог ты шаха убедить,
Ты будешь на войне убит.
Шах, утренний намаз свершив,
Совет военный проводив,
Присел позавтракать, когда
Охрана с визирем вошла.
Царь был печально удивлён:
– Не знаю, что за страшный сон
Тебя терзает, видим мы
Ты тяжко болен, и войны
Тебе действительно не превозмочь.
Так соберись сейчас, а в ночь
Отправишься с людьми домой,
Нам очень важен твой покой.
Советник не заставил ждать.
Велел узлы скорей собрать,
И только в лагере зажгли огни,
В свой путь отправились они.
Всё это время тень Судьбы
Над ним смеялась со спины:
– В Меди́не, как взойдёт заря,
Твои закроются глаза,
С момента твоего рожденья
Так предрешили небеса,
Не выполнить приказа свыше
Я, как ты знаешь, не могла.
Была Меди́на далека,
Поэтому пришлось к тебе
С косо́й прийти в кошмарном сне.

Экзамен

(по мотивам восточной притчи)
Решил пострѐл проверить мудреца:
Поймал сачко́м беднягу мотылька
И, между двух ладоней поместив,
Явился в класс. При этом не забыв
Друзей предупредить о том,
Что он придумал, как проверить
Является ли их учитель первостепенным мудрецом.
Вот по местам расселись все,
С вопросом вышел он к доске:
– Учитель, здесь в моих руках скрыт мотылёчек полевой.
Скажи, он мёртв уже, несчастный, или по прежнему живой?
А сам подумал: «Скажет мёртвый,
Я, отпуская мотылька, всем покажу,
Что наш учитель не стоит званья мудреца.
А если скажет, что живой, сожму ладони
И тогда все пожалеют мотылька
И убедятся, что учитель далёк от званья мудреца.»
Учитель, мягко заглянув в недетски умные глаза,
Сказал: «За то, что я тебя дождался, благодарю вас, Небеса,
Я было уже думать стал, что зря всю жизнь преподавал,
Ведь лучший из учеников такой вопрос не задавал».
И, нежно мальчика обняв, добавил: «Всё в твоих руках,
Ведь ты об этом точно знаешь -
Жизнь мотылька в твоих руках.»

Решение

В одной из дальних комнат шариатского суда главный муфтий читал поданные на рассмотрение дела, раскладывая заявления в разные стороны. Когда работа была завершена, он позвал помощника и, указав на крайнюю стопку бумаг, сказал: «На этих поставишь резолюцию -Отказать в рассмотрении, – и возвратишь подателям.» Выполнив указанное поручение, помощник вернулся и спросил: «Уважаемый, а почему ты отказываешься рассматривать все имущественные споры между бывшими мужьями и их семьями?» – «Знаешь, Бисолт, – ответил ему муфтий, – я воспитывался в те времена, когда разводы у нас были крайне редки, и уже если мужчина уходил от своей семьи, то оставлял ей всё. Да-да, всё, лишь отряхнув пыль с брюк. А теперешние мужчины... – и он сокрушённо покачал головой, – ни достоинства, ни чести... Таким... я не судья.»

Фаберже́

На прутьях ветхого забора,
В тени раскидистой ольхи,
Паук трудился, с лёгким ветром споря,
По ниточке плетя свои силки.
Уже поднял мальчишка ветку,
Чтобы разрушить сети западни,
Да вот беда – не дотянулся,
И отложил намеренья свои.
На день другой, с утра пораньше,
Лишь небо занялось зарёй,
В укромный сад вернулся мальчик
И длинный прут принёс с собой.
Но вместо серой паутины,
Прилипшей на кривом сучке,
Как будто на изящной шее
Свисало тонкое кольцо.
И блики солнца отражались
Игрой брильянта на росе
И гранями камней сверкали
На белом гибком серебре.
Застыл шалу́н, замороженный,
Подвластный этой красоте,
В тот день в его душе проснулся
Великий мастер – Фаберже́.

Встреча

– Пусть под вечер напьются, – устав от жары,
Гнал чеченец скотину к верховью реки,
Вдруг послышался крик и в потоке воды
Человека в волнах увидел Шарпуди́.
Его бурный поток заливал с головой
И об камни толкал то плечом, то спиной.
Не страшась, Шарпуди́ вглубь потока зашёл,
– Эй, за посох держись, – громко выкрикнул он.
Вдруг в несчастном, что плыл по реке чуть дыша,
Узнаёт он соседа Али-ингуша.
– Ну, хватай же, хватай, – тянет шест Шарпуди́,
– Ас-саламу аллейкум, – ответил Али,-
Рад я встрече. Скажи, как у вас там дела?
Все ли живы, в достатке, как мать-не больна?
Шарпуди́ обомлел, – Да причём моя мать?
Ты в потоке реки можешь шею сломать!!!
– Тоже встречей я тронут с тобой, Шарпуди́, -
С гордым видом твердил посиневший Али,
– Если помощь моя тебе в чём-то нужна...
Говори..., – доносилось уже с далека.

Расчёт

В Геха́х, в селении трудяг,
Где каждый каждому и друг, и брат,
Все знали Ха́рона-муллу,
Благочестивца по всему,
Ибо в кружение долгих лет
Не нарушал он свой обет
В исламе честно жить. И раз,
Читая пятничный намаз,
Он слышит голос, что сказал:
«Я три желанья обещал твоих исполнить,
Быть тому. Но есть условие по сему:
Всё, что попросишь ты себе,
Соседу я отдам-вдвойне.»
Как отмолил он свой намаз-Харон не помнил,
Целый час он даже чай не мог попить,
Всё думал, что бы попросить.
Конечно дом! Саманный мой совсем состарился,
Кривой, и после каждого дождя
Течёт под кровлю в три ручья.
Упав в молитве к Небесам,
Он жалобно запричитал:
«О, Всемогуший, посмотри,
Мой дом в объятьях нищеты,
Тебе я верою служил, людских богатств не накопил,
На склоне лет молю о том,
Чтоб ниспослал ты новый дом.»
На утро, лишь взошла заря,
Ха́ро́н проснулся. Чуть дыша,
Он взглядом комнату обвёл,
— Не может быть! Наверно сон!!!
И всё руками шупать стал, не веря собственным глазам.
— Так значит слышал голос я,